

университет или Университет Цинхуа, а университеты Сианя и других провинций на западе страны, чья экономическая роль становится все более заметной. Соответственно, эти новые ассоциации не стоит рассматривать как всего лишь символ растущей роли Китая в качестве одного из лидеров интернационализации — они помогают вузам, в прошлом вытесненным на периферию, привлечь к себе внимание общественности как на национальном, так и на международном уровне. Наличие стабильных стипендиальных программ и создание фондов научного финансирования поможет укреплению новых университетских альянсов и стимулирует более активное академическое сотрудничество.

студентов частных вузов; большинство студентов в обеих странах учатся именно в частных вузах, значительная доля которых носит коммерческий характер. Следующую строчку по общему числу студентов занимают Таиланд и Вьетнам, причем в этих странах роль частных вузов относительно невелика. Во Вьетнаме это связано с унаследованным еще с коммунистических времен представлением о том, что любое появление частного высшего образования — это уже «слишком много». Тем не менее, как ни странно, именно во Вьетнаме сложилась уникальная ситуация: там не просто есть частное высшее образование, но еще и практически исключительно коммерческое.

Введение в раздел

Дэниел Леви

Дэниел Леви — заслуженный профессор департамента образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США) и руководитель PROPHE (Программы изучения частного высшего образования), материалы которой регулярно публикуются в «Международном высшем образовании». E-mail: dlevy@albany.edu.

Главный вопрос, возникающий в связи со стремительным развитием частного высшего образования по всему миру, — в какой момент его становится «слишком много»? Речь идет и о доле студентов, которая приходится на частные вузы, и о финансовой модели частных вузов. Главный критерий классификации частных вузов — коммерческий или некоммерческий характер они носят. Юго-Восточная Азия в целом и Филиппины и Вьетнам в частности показывают интересные примеры как значимых распространенных, так и интересных редких ответных реакций на поставленный вопрос.

Этот раздел посвящен тому, кто и как определяет политику в отношении частного высшего образования в разных странах. Особое внимание уделяется традиционному противостоянию между нормотворцами, неизменно обеспокоенными присутствием частных игроков на рынке высшего образования, и внушительными социально-экономическими и политическими силами, которые продвигают частное высшее образование, в том числе коммерческое. Моя обзорная статья основана на анализе и сравнении двух стран Юго-Восточной Азии. Если рассматривать этот регион, то Филиппины уступают только Индонезии по общему числу студентов и по числу

Когда частного высшего образования «слишком много»? Ценности и реалии Юго-Восточной Азии

Дэниел Леви

По оценкам, которые мы используем в Программе изучения частного высшего образования (PROPHE), Юго-Восточная Азия — третий азиатский субрегион по общему числу студентов; он уступает Южной Азии и Восточной Азии, но опережает Центральную/Западную Азию. Впрочем, Азия с большим отрывом занимает первое место в мире по масштабам высшего образования, и Юго-Восточная Азия с ее примерно 18 миллионами студентов (по данным на 2015 год) опережает по этому показателю все остальные регионы (за пределами Азии), за исключением разве что Европы. Благодаря высокой доле частного высшего образования в Азии в целом и в особенности в Юго-Восточной Азии этот субрегион (с его 8 миллионами студентов в частных вузах) опережает все остальные регионы (за пределами Азии), кроме Латинской Америки. И рассматриваемый субрегион, и весь Азиатский регион хорошо отражают последние мировые тенденции, в частности тенденцию уверенного прироста абсолютного числа студентов в частных вузах и одновременно с этим тенденцию к стабилизации общей доли частного сектора: в среднем по миру она составляет 30%, в Азии немного недотягивает до 40%, а в Юго-Восточной Азии достигает примерно 45%. Хотя международных данных о коммерческом частном высшем образовании нет, Юго-Восточная Азия и Азия наверняка являются лидерами в этом секторе на субрегиональном и региональном уровне соответственно.

Индонезия и Филиппины занимают в своем субрегионе ведущие позиции по абсолютному числу студентов, обучающихся в коммерческих частных вузах, а Вьетнам — мировой лидер по доле сектора коммерческого высшего образования. В общем, если говорить о частном высшем образовании в целом и о коммерческом в особенности, то Юго-Восточная Азия выходит на первый план.

Вариативность на субрегиональном уровне

Впрочем, для рассматриваемого субрегиона, куда входит 10 стран, характерна высокая вариативность, равно как для Азии в целом и для мира вообще. Филиппины, Камбоджа и Индонезия — страны с преимущественно частным высшим образованием, а в Малайзии доля частных вузов чуть-чуть недотягивает до половины. Эти четыре страны очень терпимы к частным вузам, их не беспокоит вопрос о том, не «слишком ли много» частного высшего образования. Эту терпимость нужно рассматривать в контексте того, что на Индонезию и Филиппины вместе взяты приходится более половины всех студентов Юго-Восточной Азии. Далее по размеру национальной системы высшего образования идут Вьетнам и Таиланд, но в этих странах, к которым недавно присоединился еще и Бруней, на частные вузы приходится немногим более 10% студентов, а Мьянма — одна из немногих стран в мире, для которых недопустимы любые попытки запустить частное высшее образование. Где-то посередине между двумя вышеописанными группами стран находятся Лаос и Сингапур: доля частного высшего образования в этих странах приближается к среднемировому значению. Малайзия — главный в своем субрегионе пример стремительного роста частного высшего образования в XXI веке, Вьетнам — пример стабильности, а на Филиппинах доля частных вузов, наоборот, сокращается.

Кто решает вопрос о допустимых масштабах частного высшего образования?

Вьетнам — воплощение наиболее радикального государственного подхода к высшему образованию как на субрегиональном, так и на мировом уровне, по крайней мере так было в период с 1954 по 1989 год, когда частное высшее образование было вообще запрещено. И если Северный Вьетнам выбрал такой подход сразу после обретения независимости от Франции, то в Южном Вьетнаме эта политика начала реализовываться лишь в 1975 году, когда Южный Вьетнам проиграл Северному и когда новое правительство национализировало все частные вузы. Таким образом, можно назвать национализацию 1975 года первым вьетнамским «разворотом» (пользуясь метафорой, предложенной Тяу, — см. его статью далее в этом разделе), проведенным по инициативе государства.

Государственные (или партийные) власти также сыграли главную роль в ходе второго разворота, разрешив создание «негосударственных» вузов и разработав для этого соответствующие нормативные рамки, в которых границы разворота были заданы запретом на открытие коммерческих вузов. На следующем этапе власти сделали еще один неожиданный разворот, которому и посвящена статья Тяу, неожиданно отвергнув законодательство, по которому разрешались только некоммерческие частные вузы, и приняв, ко всеобщему изумлению, новый закон, согласно которому в стране могут быть только коммерческие частные вузы, «разойдясь» тем самым со всеми остальными странами, которые допускают наличие коммерческих частных вузов в дополнение к некоммерческим. В ближайшее время властям Вьетнама придется снова принять решение о необходимости нового разворота — о том, стоит ли разрешить некоммерческим вузам сосуществовать с коммерческими и, может быть, даже дать разбросанным по стране небольшим религиозным общинам возможность создавать собственные вузы.

Если сравнивать Вьетнам с остальными странами Юго-Восточной Азии и с большинством мировых стран, то там именно государству принадлежала первоочередная роль в решении вопроса о допустимых масштабах частного высшего образования. Сначала власти этой страны решили, что никакие частные вузы недопустимы, потом — что коммерческие и религиозные вузы «слишком частные» даже для негосударственного сектора, а теперь они думают о том, стоит ли разрешать иные виды частного высшего образования, кроме как светское коммерческое, и если да, то в какой форме, а также о том, насколько государство может позволить частным вузам быть независимыми.

Филиппинская история коренным образом отличается от вьетнамской. Там решение о допустимых масштабах частного высшего образования принималось в результате взаимодействия влиятельных общественных сил, а полномочия и вес государства в сфере регулирования частного рыночного сегмента варьировались. Дело в том, что частное высшее образование появилось на Филиппинах очень давно — гораздо раньше, чем во Вьетнаме или в большинстве других стран Юго-Восточной Азии, а также Азиатского региона в целом. Дело в долгой и непростой колониальной истории страны. Филиппины имеют больше общего с Латинской Америкой, нежели с остальной Азией, поскольку колониальный период там начался еще в XVI веке с захвата страны испанцами и, соответственно, распространения католицизма. Как и в Латинской Америке, на Филиппинах появились смешанные государственно-частные учебные заведения, подчинявшиеся одновременно испанской короне и католической церкви. Однако, в отличие от Латинской Америки, Филиппины оставались испанской колонией почти на сто лет дольше, вплоть до Испано-американской

войны 1898 года, в результате которой страна перешла в руки американцев (и подчинялась им вплоть до 1946 года, причем в 1935 году Филиппины получили статус автономии в рамках США).

В связи со всем этим после обретения страной независимости большинство филиппинских университетов, основанных в колониальные времена, стали частными, в то время как в Латинской Америке почти все университеты стали государственными. Американский период в истории Филиппин послужил развитию в стране протестантских и светских частных вузов, в том числе коммерческих. В общем, длительное нахождение страны под испанским правлением ознаменовалось относительно ранним знакомством с негосударственным — в первую очередь с католическим — высшим образованием, а власти периода американской оккупации поощряли диверсификацию и маркетизацию сектора частного высшего образования, тем самым максимально расширив рамки допустимого в образовательной сфере. Соответственно, коммерческие и международные частные учебные заведения вполне допускались на практике. Если во Вьетнаме обретение страной независимости повлекло за собой закат частного высшего образования, то независимые Филиппины с радостью унаследовали масштабную и многообразную сеть частных вузов — динамичных, успевших глубоко укорениться в обществе и плохо поддающихся контролю со стороны государства вопреки желаниям власть имущих.

С другой стороны, каким бы разительным ни был контраст между Филиппинами и Вьетнамом с точки зрения того, кто — государство или общество и рынок — определяет границы допустимого в области частного высшего образования, обе страны хорошо отражают реалии современного мира, где границы устанавливаются в ходе взаимодействия противоборствующих сил. Даже на Филиппинах трения нормативного и политического характера обуславливают постоянные споры вокруг уже существующего законодательства и новых законопроектов. Филиппинские власти запретили коммерческие частные вузы в 1982 году, но бойкая динамика в негосударственном секторе привела к возрождению коммерческого частного высшего образования уже в 1994 году — в условиях усиленного регулирования. Но еще поразительнее тот факт, что даже во Вьетнаме частные вузы функционировали де-факто еще до того, как власти официально разрешили их существование; более того, коммерческое частное высшее образование де-факто появилось еще до того, как власти пришли к выводу, что вполне могут дать коммерческим вузам официальный юридический статус и, соответственно, обложить их налогами. К тому же во Вьетнаме, равно как и на Филиппинах и во многих других странах, многие политики и члены их семей являются (долевыми) собственниками частных вузов. Меркантилизм — один из главных факторов, определяющих выбор политического курса. Пусть раньше Вьетнам всегда сравнивали с еще одной

коммунистической страной — Китаем, который тоже сначала закрыл существовавшие ранее частные вузы, а потом, много лет спустя, начал понемногу открывать частные вузы (сначала с большими ограничениями, потом с меньшими), но сейчас вьетнамские власти дают рынку и обществу все больше свободы действий в некогда исключительно государственном секторе (в то время как Китай все еще сомневается в допустимости экспериментов с коммерческим образованием).

**К тому же во Вьетнаме,
равно как
и на Филиппинах
и во многих других
странах, многие политики
и члены их семей
являются (долевыми)
собственниками частных
вузов.**

Юго-Восточная Азия останется основным на азиатском и на мировом уровне плацдармом, где можно будет следить за количественным и качественным развитием частного высшего образования. Страны Юго-Восточной Азии, равно как и других регионов, будут по-разному отвечать на вопрос о том, когда частного высшего образования «слишком много», и по-разному выстраивать баланс сил, обладающих влиянием для поиска ответа на этот вопрос. Но в целом, несмотря на осмотрительность законотворцев и на достаточно строгие законы, экономические, социальные и политические процессы привели в Юго-Восточной Азии к тому, что на практике страны этого субрегиона довольно терпимы к частному высшему образованию.

